

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему Субъект преступления и личность преступника

Студент

А. В. Нескоромный

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Ю. О. Мещерякова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой к.ю.н., доцент С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ Г.

Тольятти 2019

Росдистант

Аннотация

Темой представленной работы является исследование субъекта преступления и личности преступника. Дипломная работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и списка источников. Объем работы составляет 66 страниц.

Объектом работы являются общественные отношения, связанные с изучением личности преступника и субъекта преступления.

Предметом работы является уголовное, уголовно-процессуальное законодательство, научно-исследовательские работы других авторов и материалы судебной практики.

Целью работы является исследование субъекта преступления и личности преступника.

По итогам работы были получены следующие выводы.

Субъект преступления – это фундаментальная категория уголовного права, являющаяся элементом состава преступления. Соответствующее понятие сформировано наукой и теорией уголовного права, но не включено в юридический состав уголовного законодательства. В уголовно-процессуальном праве субъект преступления формируется категориями подозреваемый, обвиняемый, подсудимый и осужденный. С научной точки зрения субъект преступления – это лицо, виновно совершившее уголовно наказуемое деяния и способное нести за него уголовную ответственность. К понятию субъекта преступления относятся такие признаки, как возраст уголовной ответственности и вменяемость. По общей норме УК РФ уголовная ответственность наступает с 16 лет, а за совершение особо тяжких преступлений – с 14 лет. Юридическое лицо не может быть субъектом преступления. Существует общий и специальный субъект преступления.

Специальный субъект преступления является вменяемым дееспособным лицом, достигшим возраста привлечения к уголовной

ответственности, обладающим физическими или специальными правосубъектными признаками, позволяющим привлечь к ответственности по специальным статьям уголовного закона. К физическим признакам относится недостижение совершеннолетия, хотя уголовная ответственность наступает с 16 лет, а за особо тяжкие преступления – с 14 лет. К специальным признакам относится наличие у субъекта административно-властных или хозяйственно-распорядительных организационных полномочий, к которым относится наличие полномочий должностного лица, либо исполнение специальных профессиональных или служебных обязанностей, за нарушение которых предусмотрена специальная норма уголовного закона.

На наш взгляд, самостоятельного правового значения личность преступника безотносительно других значащих факторов и признаков не имеет. С недавних пор в теории и науке уголовного права стали выделять четыре критерия правового подхода к изучению личности преступника – это биофизиологический, социально-правовой, морально-психологический и социологический метод.

Наука уголовного права не позволяет выделить какие-либо специфические типы и виды преступников безотносительно самого состава преступления. При этом вся подобная классификация носит условный характер и используется в учетно-статистических и аналитических целях. Наиболее распространенной классификацией видов и типов личностей преступников является их разделение по социально-демографическому признаку (возраст, пол, семейное положение, социальный статус, образовательный статус, имущественное положение и т.д.) и по уголовно-правовому признаку в зависимости от вида и типа совершенного преступления (рецидивная преступность, пенитенциарная преступность, насильственная и ненасильственная преступность и т.д.)

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Уголовно-правовая характеристика субъекта преступления	9
1.1. Понятие субъекта преступления в уголовном праве	9
1.2. Общий и специальный субъекты преступления	17
Глава 2. Личность преступника и ее значение для расследования преступления	25
2.1. Основные криминалистические характеристики личности преступника	25
2.2. Типы и виды личностей преступников в криминалистике	34
Глава 3. Актуальные проблемы, связанные с субъектом преступления и личностью преступника	44
3.1 Противодействие расследованию и влияние личности в уголовном процессе	44
3.2. Проблемы учета данных о личности при назначении наказания: смягчающие и отягчающие обстоятельства	52
Заключение	62
Список используемых источников и литературы	65

Введение

Темой данной работы является субъект преступления и личность преступника. Тема работы является очень актуальной, поскольку субъект преступления входит в уголовно-правовую характеристику любого преступления и является неотъемлемой частью состава преступления. Исследование субъекта преступления относится к обязательным действиям как в процессе следственного доказывания, так и на этапе судебного разбирательства.

Субъект преступления делится на общий и специальный, и правильное определение статуса субъекта преступления является очень важным, поскольку это определяет верную квалификацию содеянного. Исследование субъекта преступления и его особенностей представляет большую важность как с уголовно-правовой, так и с процессуальной стороны, так как при вынесении приговора обязательно учитываются характеристики личности преступника, часть из которых могут относиться к смягчающим или отягчающим обстоятельствам. Учет общего или специального субъекта крайне важен, поскольку в зависимости от этого могут дифференцироваться объекты преступного посягательства. Неверное определение субъекта в таком случае приведет к уголовно-правовой ошибке квалификации содеянного и инкриминированию не той статьи уголовного закона. Ошибка в применении уголовного закона, в свою очередь, приводит к вынесению неправильного, незаконного и необоснованного приговора.

Так, к примеру, в случае общего субъекта преступления злоупотребление полномочиями квалифицируется по статье уголовного закона, предусматривающей объектом преступного посягательства интересы службы в коммерческих и иных организациях. В случае же специального субъекта преступления, обладающего властными государственными административными полномочиями уголовное преследование, осуществляется за посягательство на интересы государственной и

муниципальной службы. При этом данные статьи предусматривают разные виды наказания и разные размеры уголовно-правового воздействия.

В характеристике субъекта преступления фундаментальную составляющую имеет учет личности преступника. Учет характеристики личности подсудимого также оказывает влияние на размер и характер назначаемого наказания. К примеру, если подсудимый ранее не был судим, ему может быть назначено наказание, не связанное с лишением свободы. Если же судимость не является первой в биографии подсудимого, ему может быть назначено более строгое наказание.

Учет личности и ее правового статуса имеет значение также при определении уголовно-процессуального порядка проведения расследования. К примеру, если к уголовной ответственности привлекается несовершеннолетний, либо кто-то из участников процесса является несовершеннолетним, применяется уголовно-процессуальный порядок производства, специально предусмотренный законом, и приглашается законный представитель несовершеннолетнего. В связи с этим важное значение имеет надлежащее определение возраста лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Подобные характеристики субъекта преступления можно отнести к личностным характеристикам, так как возраст привлечения к уголовной ответственности установлен законом, и недостижение его порога освобождает от уголовной ответственности обвиняемого.

Особый процессуальный порядок производства предварительного расследования и предъявления обвинения по уголовному делу также напрямую связан с особым правовым статусом личности. Так, если уголовное дело расследуется в отношении таких специальных субъектов, как прокурор, судья, депутат Государственной Думы РФ, член Совета Федерации РФ, адвокат, производство расследования осуществляется в специальном порядке, требующем дополнительных процессуальных действий.

Еще одной важнейшей характеристикой субъективной стороны состава преступления, к которой относится учет данных о субъекте преступления, является вменяемость обвиняемого. В случае наличия психического или умственного расстройства у субъекта преступления ему не может быть назначено наказание в обычном порядке, поскольку он не осознает существа своих действий, не может ими руководить, следовательно, в его отношении должны применяться специальные меры уголовно-правового характера, которые не связаны с наказанием, а направлены на лечение подсудимого. Такими мерами являются принудительные меры медицинского характера.

Все это указывает на дифференциацию как материально-правового порядка рассмотрения уголовного дела, так и процессуального порядка его расследования. Это является доказательством того, насколько важным, значимым и актуальным является исследование субъекта преступления и его личности.

Объектом работы являются общественные отношения, связанные с изучением личности преступника и субъекта преступления.

Предметом работы является уголовное, уголовно-процессуальное законодательство, научно-исследовательские работы других авторов и материалы судебной практики.

Целью работы является исследование субъекта преступления и личности преступника.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- изучить понятие субъекта преступления в уголовном праве,
- исследовать общий и специальный субъект преступления,
- изучить основные криминалистические характеристики личности преступника,
- проанализировать типы и виды личностей преступников в криминалистике,
- изучить способы противодействия расследованию и влияние личности на процесс уголовного судопроизводства,

- проанализировать проблемы учета смягчающих и отягчающих обстоятельств при назначении наказания.

Тема работы является достаточно хорошо исследованной. Известны работы таких ученых, как Авдеев В.А., Агапов П.В., Азимов Н.Б., Антонов И.В., Ахмедов Р.У., Ахметшин Х.М., Балебанова Т.В., Благов Е.В., Буданова Е.А., Викторов Б.В., Гармаш А.М., Дворянсков И.В., Детков А.Б., Долгополов К.А., Измалков В.А., Карпец И.И., Красиков Ю.А., Кругликов Л.Л., Кузнецова Н.Ф., Куринов Б.А., Ларин В.Ю., Лейкина Н.С., Малинин В.Б., Мельникова Ю.Б., Минская В.С., Мясников О.А., Непомнящая Т.В., Петухов А.А., Попов А.Н., Савин С.В., Скиба А.М., Скрыбин М.А., Ткаченко В.И., Торопин Ю.В., Чечель Г.И., Шаргородский М.Д. и др.

В работе применяются методы научно-теоретического и научно-практического анализа, гносеологические методы познания, частный и общий философские методы исследования, метод сравнительно-правовой характеристики, метод сравнения, разделения, выделения и обобщения.

Работа состоит из введения, трех глав основной части, состоящих из шести параграфов, заключения и списка источников.

Научная новизна данной работы заключается в применении только новых, свежих и актуальных источников и действующего законодательства.

Глава 1. Уголовно-правовая характеристика субъекта преступления

1.1. Понятие субъекта преступления в уголовном праве

Понятие субъекта преступления напрямую не определяется нормами Уголовного Кодекса РФ¹. Его формулирование осуществляется наукой и теорией уголовного права. В уголовном законе существуют лишь общие правила и нормы, которые применяются к субъекту преступления. Они содержатся в нормах главы 4 УК РФ «Лица, подлежащие уголовной ответственности». Это нормы права, применимые к возрасту наступления уголовной ответственности, общим условиям уголовной ответственности, вменяемости и т.д. Исходя из названия главы УК РФ, следует предположить, что все лица, подлежащие уголовной ответственности, относятся к субъектам преступления. Однако как в таком случае быть с теми субъектами, которые не подлежат уголовной ответственности в силу различных причин – к примеру, из-за невменяемости, либо в силу наличия обстоятельств, исключающих преступность деяния, а также по другим основаниям. Представляется, что в случае совершения любого преступления – общественно опасного деяния, предполагающего наступление уголовной ответственности, всегда имеется конкретное лицо, которое должно нести уголовную ответственность за содеянное. Оно и является субъектом преступления. Даже в случае невменяемости обвиняемого, тем не менее, он является субъектом преступления, но субъективную сторону такого преступления следует считать специфической, отличающейся от субъективной стороны преступления, совершенного обычным или специальным субъектом преступления.

Согласно ст.19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом. Таким образом, для уголовной ответственности закон

¹ Уголовный Кодекс РФ от 13.06.1996г. №63-ФЗ // СЗ РФ – 17.06.1996г. – №25 ст.2954

предусматривает обязательные критерии вменяемости и достижение возраста привлечения к уголовной ответственности. Однако это не исключает невменяемого обвиняемого из числа субъектов преступления. Как предполагается, наличие объективных признаков преступления и объекта преступного посягательства будет означать и обязательное наличие субъекта преступного деяния.

Согласно ч.2 ст.5 УК РФ объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается. Принцип недопустимости объективного вменения является одним из ключевых принципов уголовного закона и означает, что для установления уголовной ответственности субъективная сторона преступления должна быть полной и законченной и включать в себя не только субъекта преступления, но и виновное совершение им преступления. Согласно ч.1 ст.5 УК РФ лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

Таким образом, неотъемлемой частью субъекта преступления является установление его вины в совершении такого преступления. Без наличия вины в совершении преступления невозможно считать лицо относящимся к категории субъекта преступления. Это означает, что в теории уголовного права субъективная сторона преступления не может существовать без одновременного наличия совокупности субъекта преступления и формы его вины в совершении преступления. Исключение как одного, так и другого приводит к невозможности установления уголовной ответственности и криминализации деяния.

Между тем, как указывает в своей работе А.В.Щербаков, на практике нередко допускается смешение понятий «субъект преступления» и «личность преступника», однако согласно теории уголовного права признаки, характеризующие лицо, совершившее преступление, делятся на две группы: первая – это субъект преступления, вторая – личность виновного. Первая

группа признаков важна при квалификации совершенного деяния, вторая имеет важное значение при назначении наказания. При этом обе такие уголовно-правовые категории относятся к одному и тому же лицу – физическому лицу, совершившему преступление. Как было нами ранее отмечено, к субъекту преступления будет также относиться и субъективная сторона преступления в форме установления вины. Личность преступника и установление его вины не должны оказывать влияние друг на друга, поэтому не допускается смешение понятий «личность» и «субъект преступления», хотя характеристики личности напрямую включаются в понятие «субъект преступления». Обратное же включение – из субъекта преступления в личность – не допускается.

Субъект преступления является элементом состава преступления, личность же преступника таковым не является и имеет самостоятельное значение. Таким образом, субъект преступления является теоретическим и практическим понятием уголовного права, категорийным понятием его теоретического аппарата. Личность преступника имеет более психологическое и научно-исследовательское значение, нежели практически-прикладное. А.В.Щербаков в своей работе указывает, что субъект преступления – это лицо, осуществляющее воздействие на объект уголовно-правовой охраны и способное нести за это ответственность¹.

Однако стоит отметить, что подобное определение является неполным, поскольку одно лишь только воздействие не может придавать субъекту деяния статус субъекта именно преступления. Для этого обязательно наличие объективных признаков состава преступления, а не только объекта преступного посягательства, поскольку в случае отсутствия таковых действие (а равно бездействие) может образовывать состав административного правонарушения, либо состав иного правонарушения.

¹ Щербаков А.В. Проблемы определения субъекта преступления // Пробелы в российском законодательстве – 2013г. – №2, с.100-108

Одним из характерных отличительных признаков для субъекта преступления является необходимость самостоятельного волеизъявления. К этому понятию тесно подходит другое понятие права – это дееспособность и вменяемость, которая уже была рассмотрена нами ранее. Необходимость самостоятельного волеизъявления прямо характеризует критерий вменяемости, поскольку в отсутствие возможности самостоятельно выразить волеизъявление лицо не может нести уголовную ответственность за содеянное.

Согласно ч.1 ст.21 УК РФ не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия, либо иного болезненного состояния психики.

Однако в уголовном законе напрямую закреплена возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, которые пока не достигли возраста полной дееспособности, но совершили запрещенное законом общественно опасное посягательство. В соответствии с ч.1 ст.21 Гражданского Кодекса РФ¹ способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста. Однако уголовный закон вводит общий возраст уголовной ответственности с 16 лет, а за совершение ряда особо тяжких преступлений – с 14 лет.

Таким образом, гражданская дееспособность и уголовная правосубъектность существенно различаются. При этом одной из проблем уголовного права является отсутствие категории уголовной дееспособности.

¹ Гражданский Кодекс РФ часть 1 от 30.11.1994г. №51-ФЗ // РГ – 08.12.1994г. – №238-239

Такая категория формируется опосредствованно путем сопоставления категории невменяемости и возраста привлечения к уголовной ответственности. Это указывает на проблему отсутствия правового подхода к понятию уголовной правосубъектности, которая не сформирована в теории и науке гражданского права. В теории гражданского права такое понятие очень хорошо раскрыто и связано с понятием дееспособности и правоспособности.

В уголовном праве отсутствует такое понятие, как правоспособность из-за юридического характера уголовных правоотношений. Уголовный закон имеет запретительный характер и основан на категорическом императиве запрета совершения общественно опасных деяний. Наука гражданского права включает в понятие правоспособности возможность и способность осуществлять свои гражданские права, то есть, имеет разрешительный характер. Соответственно, субъектом гражданского права является лицо, которому дозволяется участвовать в гражданских правоотношениях и которое обладает для этого необходимыми юридическими признаками. Запретительный характер уголовного права не позволяет вводить категорию уголовной правоспособности, поскольку нарушение запрета совершения недозволенных общественно опасных деяний автоматически приводит к включению такого лица в категорию субъекта преступления.

При этом в гражданском праве содержится понятие субъекта гражданского правоотношения. Субъектам гражданского права являются граждане (физические лица), юридические лица, а также публично-правовые образования – субъекты Российской Федерации, Российская Федерация, а также муниципальные образования. Данные субъекты имеют право вступать в гражданские отношения, приобретать права и обязанности. Возможность быть привлеченным к уголовной ответственности не зависит от каких-либо иных условий, кроме достижения возраста уголовной ответственности и вменяемости, а уголовная правосубъектность не дает возможности приобретать какие-либо материальные права. В отличие от гражданской правосубъектности уголовная правосубъектность может быть сформирована

в виде правового понятия как возможность понести уголовное наказание за содеянное. Между тем, в случае невменяемости субъекта преступления возможность применения принудительных мер медицинского характера хотя и не имеет характера наказания, однако является мерой уголовно-правового характера за совершенное преступление.

Как указывает в своей работе Л.М.Алтынбаева, возможность назначения наказания и является основным признаком вовлечения в уголовно-правовые отношения¹. Вовлечение в такие отношения осуществляется на принудительных основаниях, что показывает еще одну характерную черту уголовно-правовых отношений – их принудительное действие, что отличает их от гражданско-правовых отношений. Таким образом, субъектом преступления, в отличие от преступника, становятся на принудительных основаниях, путем осуществления уголовного преследования преступника. Согласие самого субъекта, очевидно, на подобное принудительное действие не предусматривается, что существенно отличает его от гражданско-правовых отношений, когда субъектами гражданских отношений становятся добровольно путем свободного волеизъявления.

Вопрос волеизъявления субъекта преступления, который рассматривался ранее в работе, в таком случае в уголовном праве имеет непосредственное значение, поскольку совершение преступления допускается как умышленно, так и по неосторожности. В случае умышленного совершения преступления – наиболее опасной формы умысла – вопрос волеизъявления и его правильное рассмотрение имеет ключевую роль для квалификации субъективной стороны преступления. Умышленное преступление характеризуется волевым и интеллектуальным моментом умысла.

¹ Алтынбаева Л.М. Возрастная вменяемость субъекта преступления // Вестник Омской юридической академии – 2014г. – №3(24), с.56-63

К интеллектуальной составляющей умысла относится осознание субъектом преступления общественной опасности совершаемого деяния. Интеллектуальные моменты определяют сущность вины в целом и отдельных ее форм. Отсутствие интеллектуального отношения к совершаемому действию (бездействию) и наступающим последствиям исключает вину, а, следовательно, и ответственность¹. Таким образом, содержание умышленной формы вины как элемента субъективной стороны состава преступления составляют важнейшие психические процессы: сознание, воля и эмоции. Как указывают в своей работе С.В.Дубовиченко и В.П.Карлов, сознание характеризуется двумя сторонами: знанием и отношением на основе этого знания. То есть, в случае совершения умышленного преступления субъект преступления должен знать, что он совершает общественно опасное деяние, и его отношение к совершаемому деянию должно позволять считать его вменяемым, то есть, подлежащим уголовной ответственности за содеянное.

В случае невменяемости субъекта преступления интеллектуальная составляющая умысла имеет особую характеристику. В случае невменяемости можно установить пароксизм интеллектуального момента умысла, то есть, отсутствие какого-либо психического субъективного отношения к содеянному.

Таким образом, для исследования интеллектуального момента умысла необходимы психологические методы, а также методы исследования сознания и психологии преступника, то есть, криминальная психология. Д.П.Потапов предложил в своей работе следующее определение сознания: «Сознание в уголовном праве есть отраженная в противоправном поведении субъекта его социально-ценностная ориентация, выражающая его индивидуальное отношение к социальной действительности»².

¹ Якушин В.А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве – Тольятти: ТолПИ, 1998г. 241с.

² Потапов Д.П. Умысел и его интеллектуальные моменты: психологические аспекты: дисс.канд.юрид.наук – Волгоград, 1992г. 184с.

Соотношение между знанием субъекта преступления о совершаемом преступлении и способностью адекватно воспринимать общественную опасность содеянного учтено законодателем в таком субъективном свойстве, как возраст привлечения к уголовной ответственности. Научным критерием определения минимального возраста уголовной ответственности положен уровень социализации личности, позволяющий лицу осознавать общественно опасный характер деяния, а также предвидеть наступление общественно опасных последствий и способность нести наказание¹.

Сознание общественной опасности предполагает сознание фактического характера совершаемого деяния и его социального значения. С этой точки зрения общий возраст такого осознания законодателем установлен с 16 лет, и с 14 лет за ряд тяжких и особо тяжких преступлений. А.Ф.Зелинский и Н.И.Коржанский считают, что такое требование осознания фактического характера совершаемого преступления зачастую не соответствует реальной психологической картине многих умышленных преступлений, то есть, очевидно, исследователи подразумевают неосознанную психическую деятельность – к примеру, совершение преступления в состоянии аффекта, алкогольного или наркотического опьянения, что необходимо признать измененной формой сознания, препятствующей отдавать отчет своим действиям. Тем не менее, подобные факторы, осложняющие интеллектуальную сторону умысла, законодателем отнесены к отягчающим обстоятельствам преступления, в связи с чем они не могут являться основаниями освобождения от уголовной ответственности и образуют один из элементов состава преступления, включаясь в субъективную сторону.

Вывод: субъект преступления – это фундаментальная категория уголовного права, являющаяся элементом состава преступления. Субъект преступления напрямую не определен уголовно-правовыми нормами.

¹ Кашепов В.П. Уголовная ответственность несовершеннолетних: научно-практическое пособие – М.: Юрид.лит., 1999г. 274с.

Соответствующее понятие сформировано наукой и теорией уголовного права. Субъект преступления – это лицо, виновно совершившее уголовно наказуемое деяния и способное нести за него уголовную ответственность. К понятию субъекта преступления относятся такие признаки, как возраст уголовной ответственности и вменяемость. По общей норме УК РФ уголовная ответственность наступает с 16 лет, а за совершение особо тяжких преступлений – с 14 лет. В отличие от гражданского права субъектом уголовного права может быть лишь физическое лицо. Юридическое лицо или публично-правовое образование не могут являться субъектами преступления, поскольку уголовная ответственность может быть назначена только человеку – физическому лицу.

1.2. Общий и специальный субъекты преступления

Общий субъект преступления определяется по остаточному принципу, если не имеется признаков специального субъекта преступления. В соответствии с ч.1 ст.20 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста, а за совершение ряда особо тяжких преступлений – с 14-летнего возраста. Специальные субъекты, как правило, связаны с наличием специальных административно-властных полномочий, предоставленных государством. Примером может являться квалификация преступлений по ст.285 УК РФ – злоупотребление полномочиями, поскольку данная статья уголовного закона является наиболее характерным примером предъявления обвинения специальному субъекту преступления. Кроме того, существует ряд объектов преступного посягательства, охраняемых уголовным законом, субъектом которых являются только специальные субъекты. К ним относятся интересы государственной власти, органов местного самоуправления, охраняемые интересы правосудия и т.д. Наиболее частыми преступлениями в отношении таких полномочий является злоупотребление.

Злоупотребление является преступлением со специальным субъектным составом. Это означает, что субъектом является не простое физическое лицо, достигшее возраста привлечения к уголовной ответственности 16 лет, но лицо, наделенное специальными административно-властными полномочиями, реализующее их на практике. Субъект данного преступления – это государственный служащий, должностное лицо, являющееся сотрудником государственного учреждения федерального, регионального или местного уровня, в чью компетенцию входит применение на практике определенных административно-правовых норм. Должностное лицо не может быть назначенным на свою должность лишь по достижении возраста уголовной ответственности – 16 лет, поэтому правосубъектность в данном случае именно специальная, определяемая не возрастом, а в основном и по большей части наделением привлекаемого лица государственными полномочиями, которые следует отличать от полномочий коммерческого и иного характера.

Признаками таких полномочий является их административно-распорядительный характер, выражающийся в императивности применяемых норм и всех признаках, сопутствующих административному праву – отношениям властно-подчиненного характера, императивности применяемых норм, безвозмездному характеру исполнения. Под безвозмездностью исполнения следует понимать следующий признак – субъект, обращающийся за государственной услугой, не платит непосредственному исполнителю – должностному лицу за такую услугу, он может оплачивать лишь государственную пошлину за ее исполнение, однако такая пошлина взимается на законном основании и направляется в бюджет государства¹. Корыстная и иная заинтересованность же направлена на извлечение незаконной и противоправной выгоды за счет использования таких государственных полномочий в целях именно личного обогащения.

¹ Андреев С.А. Специальный субъект преступления // Вестник Омской юридической академии – 2012г. – №1(19)

Получаемые материальные выгоды и блага направляются в незаконное использование должностного лица – субъекта такого преступления, бюджет не получает ничего.

При этом согласно п.1 Примечания 1 к ст.285 УК РФ должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Согласно п.2 Примечания 1 под лицами, занимающими государственные должности Российской Федерации, в статьях настоящей главы и других статьях настоящего Кодекса понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий государственных органов.

Под лицами, занимающими государственные должности субъектов Российской Федерации, в статьях настоящей главы и других статьях настоящего Кодекса понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые конституциями или уставами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов.

Таким образом, специальный субъектный состав образуют должностные лица, исполняющие полномочия представителя власти, лица, занимающие государственные должности субъектов РФ, лица, занимающие

государственные должности Российской Федерации, муниципальные и государственные служащие. Между тем, наука уголовного права неоднократно указывала исчерпывающее определение специального субъекта преступления. Н.С.Лейкина и Н.П.Грабовская специальными субъектами преступления считали такие субъекты, которые обладают особенностями, указанными в соответствующих статьях уголовного закона¹.

Полагаем такое понятие архаичным и устаревшим, поскольку в предлагаемой конструкции специальный субъект исключается из общего и содержится лишь в специальных примечаниях к уголовным нормам, то есть, авторы отрицают какую-либо систематизацию подхода к понятию специального субъекта. В предложенной нами классификации специальными субъектами являются должностные лица, обладающие специальными административно-властными, распорядительными и иными управляющими полномочиями. Следует отметить, что понятие специального субъекта преступления может определяться по особому порядку проведения предварительного расследования и предъявления обвинения. Так, особый порядок производства по уголовным делам осуществляется в соответствии с ч.1 ст.447 Уголовно-процессуального Кодекса РФ² в отношении

- члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы, депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного самоуправления;

- судьи Конституционного Суда Российской Федерации, судьи федерального суда общей юрисдикции или федерального арбитражного суда, мирового судьи и судьи конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, присяжного или арбитражного заседателя в период осуществления им правосудия;

¹ Лейкина Н.С., Грабовская Н.П. Субъект преступления // Курс советского уголовного права. Т.1. Л., 1968г. 531с.

² Уголовно-процессуальный Кодекс РФ от 18.12.2001г. №174-ФЗ // РГ – 22.12.2001г. – №249

- Председателя Счетной палаты Российской Федерации, его заместителя и аудиторов Счетной палаты Российской Федерации;
- Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации;
- Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, а также кандидата в Президенты Российской Федерации;
- прокурора;
- Председателя Следственного комитета Российской Федерации;
- руководителя следственного органа;
- следователя;
- адвоката;
- члена избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса;
- зарегистрированного кандидата в депутаты Государственной Думы, зарегистрированного кандидата в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

Указанные должностные и иные лица могут по полному праву быть отнесенными к специальным субъектам преступления, так как обычный порядок предварительного расследования к ним не применяется. Отдельным исключением из данной нормы следует считать адвоката, так как он не располагает специальными административно-властными и иными распорядительными полномочиями. Он является лицом, участвующим в процедуре судопроизводства в качестве защитника, а также лицом, реализующим конституционное право граждан на предоставление защиты в судебном разбирательстве. Остальные субъекты, указанные в нормах ст.447 УПК РФ, могут быть по полному праву отнесены к специальным субъектам по признаку обладания специальными властными полномочиями.

М.В.Чесноков в своей работе резюмирует, что под специальным субъектом преступления следует понимать вменяемое физическое лицо, достигшее возраста привлечения к уголовной ответственности, наделенное

дополнительными или специальными признаками, закрепленными в нормах УК РФ, либо следующими из толкования таких норм, которые позволяют государству применить уголовное наказание к виновному лицу за совершенное преступление¹.

Признаки специального субъекта в теории уголовного права классифицируются на признаки, характеризующие правовое положение субъекта и признаки, связанные с физическими свойствами субъекта. К первым необходимо отнести специальный административно-правовой статус и вытекающую из него спецсубъектность. Так, следует признать что правовой статус государственного служащего позволяет признать его специальным субъектом преступления лишь в тех случаях, когда преступление им совершено против интересов государственной службы, службы в органах местного самоуправления, то есть, против тех категорий охраняемых объектов, которые содержат в себе его полномочия. В случае совершения общеуголовного преступления, то есть, преступления, не связанного с исполнением обязанностей государственной службы, специальным субъектом преступления такое лицо признано быть не может.

Признаки, характеризующие физические свойства субъекта, можно отнести к характеристикам личности субъекта преступления. Так, специальным субъектом преступления будет являться несовершеннолетний, поскольку в отношении него применяется особый порядок производства по уголовному делу, а также применяются специально предусмотренные наказания, не совпадающие с наказаниями, назначаемым остальным субъектам преступления.

Профессиональные признаки субъекта также могут выделять его из общего состава субъектов УК РФ. Так, в рамках ст.270 УК РФ субъектом преступления является капитан судна, не оказавшего помощь терпящим бедствие. Профессия врача зачастую приводит к специализации

¹ Чесноков М.В. К понятию специального субъекта преступления // Общество: политика экономика, право – 2016г. – №2, с.8-11

правосубъектного состава ч.2 ст.109 УК РФ – причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей. Как показывает судебная практика, зачастую по такой норме к ответственности привлекаются врачи, имеющие отношение к смерти пациента. Апелляционным постановлением Верховного Суда респ.Калмыкия от 30 октября 2018г. был отменен приговор Элистинского городского суда от 6 августа 2018г. по ч.2 ст.109 УК РФ в отношении осужденного Болдырева Г.Б., врача терапевтического отделения БУ РК «Республиканская больница имени П.П. Жемчуева». Осужденный обвинялся по материалам дела в причинении смерти Э.И.Э. по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей. Приговор был отменен в связи с процессуальными нарушениями¹.

Апелляционным постановлением Тульского областного суда от 24 октября 2018г. были оставлены без удовлетворения апелляционные жалобы осужденных по ч.2 ст.109 УК РФ Парфеновой Т.О. и Гусаковой Т.А. на приговор суда первой инстанции, которым обе осужденных были признаны виновными в причинении смерти по неосторожности потерпевшей ФИО12 вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей. Объектом спора подсудимых в части несогласия с вынесенным приговором явилось разногласие в объеме служебных и должностных полномочий, инкриминированных судом, вследствие неисполнения которых и наступила смерть пациента. Осужденные утверждали, что данные полномочия не входят в перечень их служебных и профессиональных обязанностей. Суд апелляционной инстанции отклонил жалобы, оставив приговор без изменения².

¹ Апелляционное постановление Верховного Суда респ.Калмыкия от 30.10.2018г. по делу №22-292/2018г. – Судакт.ру, режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/RkWP21GV9dUZ>

² Апелляционное постановление Тульского областного суда от 24 октября 2018г. по делу №22-2562/2018г. – Судакт.ру, режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/hFC7dA4H1ngu>

Вывод: специальный субъект преступления является вменяемым дееспособным лицом, достигшим возраста привлечения к уголовной ответственности, обладающим физическими или специальными правосубъектными признаками, позволяющим привлечь к ответственности по специальным статьям уголовного закона. К физическим признакам относится недостижение совершеннолетия, хотя уголовная ответственность наступает с 16 лет, а за особо тяжкие преступления – с 14 лет. К специальным признакам относится наличие у субъекта административно-властных или хозяйственно-распорядительных организационных полномочий, к которым относится наличие полномочий должностного лица, либо исполнение специальных профессиональных или служебных обязанностей, за нарушение которых предусмотрена специальная норма уголовного закона.

Глава 2. Личность преступника и ее значение для расследования преступления

2.1. Основные криминалистические характеристики личности преступника

Изучение личности преступника имеет важнейшее значение в криминалистике и криминальной психологии. Учет характерных черт и особенностей личности преступника помогает не только раскрывать и расследовать. Но и предотвращать, а также проводить профилактику преступности. Благодаря использованию методов и способов криминальной психологии становится возможной разработка основных методов раскрытия преступлений.

В структуре личности преступника исследователи выделяют различные составляющие, к наиболее типовым из которых относятся:

- биофизиологические признаки личности преступника, к которым относятся такие показатели, как состояние здоровья, нервной системы, физиологические качества и характеристики. К примеру, для насильственных преступлений будут характерны такие физиологические качества виновного, которые бы помогали ему совершать преступное деяние. К таковым относятся преобладание в физической силе, агрессивный или вспыльчивый характер поведения личности, склонность к насилию и различным видам его проявления,

- социально-демографические признаки, к наиболее распространенным относятся пол, социальное и семейное положение, уровень образования, род занятий, национальные характеристики. Как правило, именно социально-демографические признаки учитываются в качестве характеристики личности при доказывании и рассмотрении уголовного дела судом,

- морально-психологические характеристики, которые определяют личность преступника в криминологии, включающие в себя характеристику жизненных ценностей, моральных принципов и внутренних убеждений. Все они в той или иной мере могут характеризовать личность виновного,

- окончательными характеристиками личности преступника являются его интеллектуальные, волевые и эмоциональные качества.

А.О.Девятова в своей работе указывает на наличие научной дискуссии вокруг понятия «личность преступника». Первая точка зрения состоит в том, что существование подобного феномена отрицается. То есть, личность преступника как самостоятельный научно-правовой критерий исследования в сфере науки уголовного или уголовно-процессуального права особенного значения не имеет и какого-либо значимого влияния на доктрину уголовного права не оказывает. Формирование отдельной научной категории «личность преступника» ставится под сомнение как некий самостоятельный научный метод исследования и зависит, по мнению ученых данной группы, только от вступления в законную силу обвинительного приговора суда. Действительно, с этим можно согласиться, поскольку существует масса уголовных дел и обвинительных приговоров, где совершенно невозможно выделить какие-либо признаки специфического состава, дающие основания утверждать о заведомой преступности подобной личности, поэтому как самостоятельный критерий исследования подобная категория может быть поставлена под сомнение. В данном случае само сочетание «личность преступника» напрямую связано с уголовно-правовой оценкой личности человека, однако преступником такой человек, чья личность анализируется, становится лишь после вступления в законную силу приговора суда. Таким образом, вне уголовно-правовой сферы, связанной со вступлением в законную силу приговора суда, данное понятие существовать не может.

Представим такую ситуацию, что в отношении виновного вступил в законную силу обвинительный приговор, и его личность анализируется как преступная, ведется оценка всех негативных и позитивных качеств и

характеристик, связанных с данной личностью. Впоследствии по тем или иным обстоятельствам этот обвинительный приговор отменяется. В таком случае личность преступника перестает быть преступной, и все научные изыскания и исследования девальвируются и дискредитируются, поскольку основа для криминализации личности данного человека – обвинительный приговор – отменен. Однако результаты такого анализа уже укоренились в науке и образовали какие-либо научные методы и способы, вошли в статистику и практику оценки личности преступника и т.д. Изъять оттуда такие обесцененные и недействительные данные невозможно. Получается, что наука зависит не от эмпирических фактов и обстоятельств, но от того, узаконится ли приговор суда и не будет ли он впоследствии отменен. Очевидно, это ненаучный и необъективный способ исследования и познания.

Какова будет ценность такого познания, если в качестве познавательного метода применяется приговор суда, который может быть отменен, либо зависит от субъективного мнения суда, вынесшего приговор и указавшего в приговоре те или иные качества и характеристики личности, предоставленные следователем или иными участниками процесса? Знание должно быть объективным и должно опираться на неизменные фундаментальные и базовые основы. Кроме того, способы получения информации такой науки криминализованы. То есть, связаны со способами получения информации уголовно-процессуального и уголовного характера. Такие способы не могут считаться научными, поскольку они являются процессуальными и основаны на закреплённой в законе процедуре получения той или иной доказательственной информации.

Ю.М.Антонян в своей работе указывает, что нет особенной качественной разницы между личностью преступника и личностью обычного гражданина, не привлекавшегося к уголовной ответственности, то есть. По сути, не признает методов криминальной психологии¹.

¹ Антонян Ю.М. Теория человеческой агрессии. Почему жестоки люди: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013г. 311с.

Противоположной позиции придерживаются исследователи, утверждающие, что лица, совершившие преступления, отличаются от правопослушных граждан наличием в них антиобщественной направленности (установки). В.Е.Эминов считает, что есть все основания выделять такую личность как антиобщественную личность. Без этого учение о личности преступника не имеет смысла¹. Исследователь указывает, что, к примеру, для мошенников характерно глубокое неуважение к обществу, искаженные моральные устои, пренебрежительное отношение к существующим рядом членам общества. Тем не менее, в открытой форме такие моральные установки у таких лиц не выражаются, маскируются и скрываются. Подобные лица характеризуются изящной и изощренной хитростью, способностью к перевоплощению. Как отмечает Р.Чалдини, иногда мошеннику вполне достаточно обычного делового костюма, чтобы создать эффект влияния на свою жертву, которая также должна обладать рядом необходимых психологических и морально-нравственных признаков – психологической неустойчивостью, легковнушаемостью и неуверенностью в себе².

Как указывает в своей работе К.А.Плиев, личность преступника является научной абстракцией, обобщенно отражающей такие личностно-психологические характеристики человека, которые определенным образом сказываются в детерминации противоправного поведения. Как утверждает Э.М.Столяренко, речь идет не о личности конкретного человека, но об обобщенной абстракции (комплексе характеристик), которая лежит в сфере общего³. Но в таком случае возникает вопрос – что может быть общего у совершенно различных субъектов преступления, совершивших совершенно различные по объекту преступного посягательства, объективной и субъективной стороне преступления? Что может быть общего у крупного

¹ Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника: криминологическое исследование. М.: Норма: Инфра-М, 2010г. 368с.

² Девятова А.О. Личность преступника: понятие и криминологическая характеристика // Отечественная юриспруденция – 2018г.

³ Столяренко А.М. Энциклопедия юридической психологии. М., 2003г.

государственного чиновника, признанного виновным в получении взятки и жестокого серийного убийцы? Что может связывать в качестве общих характеристик личности врача, который в результате врачебной ошибки причинил смерть пациенту и виновного в разбойном нападении и вымогательстве группой лиц? Очевидно, что в ряде случаев каких-то общих связующих элементов не усматривается, а личность преступника учитывается только по факту обвинительного приговора.

К.А.Плиев в своей работе отмечает, что криминологическое изучение личности является особенно сложным и неизученным элементом науки уголовного права. Исследователь также указывает на наличие четырехступенчатой классификации в подходе к изучению личности преступника, отмечая биологический (антропологический) метод, психологический, социально-психологический и социологический метод. Родоначальником биологического (антропологического) метода изучения личности преступника является общеизвестный Ч.Ломброзо, который анализировал физиологические и физиогномические особенности внешности человека и вывел так называемые «преступные антропометрические характеристики внешности». Итальянский ученый вывел путем наблюдений преступный тип человека.

Отечественные криминологи, занимавшиеся изучением личности преступника и признававшие ее самостоятельное научное значение и влияние, это В.Н.Кудрявцев, И.И.Карпец, А.Б.Сахаров, В.В.Лунеев и т.д.

Так, В.Н.Кудрявцев, И.И.Карпец и Н.П.Дубинин в своей работе «Генетика, поведение, ответственность» доказывали социальную обусловленность преступности. Они также обращали внимание на то, что в период кризисных состояний в обществе преступность резко растет¹.

К.А.Плиев в своей работе замечает, что личность преступника необходимо определить в границах объекта исследования криминологии и социально-правового исследования. Исследователь, кроме того, отмечает,

¹ Дубинин В.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика, поведение, ответственность. М., 1982г.

что понятие личности преступника является более юридическим, нежели научным, философским или социологическим, так как наукой, несмотря на все теории физиологического отличия, до сих пор объективно не определены критерии, позволяющие однозначно отличать преступников от не преступников¹. Представляется, что подобная задача объясняется повышенным стремлением человеческого общества к безопасности, общественной безопасности и мирному сосуществованию. Представляется, что любые теории, которые бы позволяли в том или ином виде устанавливать такие черты и признаки, которые бы могли отделять преступников от законопослушных граждан, априори являются псевдо- и антинаучными, поскольку сама квалификация преступных деяний относительна и условна и зависит от существующей в каждом государстве системы общественно охраняемых норм и ценностей, в связи с чем разработка физиологического или психологического портрета типичного преступника безотносительно объекта преступного посягательства обречена на неудачу и провал.

Более успешной может являться попытка определения личности преступника и типичных ее качеств для конкретных объектно определенных преступных посягательств. К примеру, в теории и практике уголовного права существуют «гендерные» преступления, то есть, такие преступления, к совершению которых склонны лица определенного пола – как правило, мужского пола. В наиболее распространенных случаях это насильственные преступления, но есть и специфические, такие, как незаконная охота.

К типовым сведениям о субъектах незаконной охоты относится информация о социальном статусе таких лиц, о семейном положении, возрасте, уровне образования, месте работы, роде занятий, наличии разрешения на охотничью деятельность, разрешения на огнестрельное оружие, сведения о судимостях и проч. Особый интерес представляет информация о роде деятельности обвиняемого, поскольку в случае, если

¹ Плиев К.А. Личность преступника как предмет криминологической науки и объект социально-правового исследования // Общество и право – 2017г. – №3(61), с.73-75

охота для такого лица является единственным источником получения средств к существованию, данное обстоятельство будет учитываться судом.

Исследователи отмечают, что незаконная охота является исключительно гендерно ориентированным преступлением. Издавна охота считалась мужским занятием, поэтому как показывает изучение материалов уголовных дел, браконьеры женского пола не встречаются в принципе. Совершение преступлений по ст.258 УК РФ «Незаконная охота» более свойственно лицам старшей возрастной группы – 61,8% совершивших данный вид преступления лиц относятся к возрастной группе от 36 до 49 лет. Другой наиболее часто встречающейся возрастной группой браконьеров является группа в возрасте от 26 до 39 лет – 26,1% случаев. Гораздо более редкими являются уголовные дела в отношении младшей (до 26 лет) и старшей (свыше 50 лет) возрастной группы. По материалам исследованных дел браконьеры старше 50 лет встречались в 7,4% случаев, в возрасте младше 26 лет – в 4,7% случаев.

Образовательный уровень лиц, совершивших данное преступление, отличается относительно невысоким расслоением по данному признаку. Так, 41,2% обвиняемых имели среднее образование, 27,3% - высшее образование, 31,2% - средне-специальное образование. Таким образом, следует отметить, что образовательный ценз не является особенно значимым при криминалистической характеристике преступлений и личности обвиняемых в незаконной охоте.

Интересно, что большинство преступников являлись официально занятыми людьми, имевшими постоянную работу (84,9%), официально не работающими числились 15,1% подсудимых. Из числа работающих осужденных 18,5% занимали руководящие должности в коммерческих и государственных структурах. 6,2% осужденных являлись сотрудниками правоохранительных органов или занимали руководящие должности в

органах, осуществляющих природоохранную деятельность¹. Это означает, что незаконная охота не относится к числу преступлений, совершаемых по нужде. Наоборот, незаконная охота характеризуется довольно высоким социальным статусом осужденных, поскольку совершение данных преступлений требует существенных материальных затрат. Для незаконной охоты необходимо хорошее транспортное оснащение, материально-техническое оснащение, в которое входит огнестрельное оружие в случае охоты с его применением, наличие иного оборудования, позволяющего существовать в довольно суровых погодных условиях и т.д.

Довольно интересные данные представляет анализ личности преступника, совершающего насильственные преступления. Для исследования таких преступлений и субъектов, совершающих данные преступления, в науке уголовного права выделена специальная сфера – вайолентология (наука о насильственных преступлениях). Как отмечает в своей работе М.И.Еникеев, отправным пунктом изучения личности насильственного преступника является понимание ее как целостного образования, единства всех взаимосвязанных качеств и компонентов личности.

А.Н.Игнатов в своем исследовании анализирует социально-демографический и уголовно-правовой фактор насильственных преступлений, указывая, что насильственные преступления совершаются преимущественно лицами мужского пола (84,4%). Возраст преступника коррелирует с соматическим и психическим здоровьем преступника, определяет жизненные цели и потребности человека. По возрасту каждый двадцатый насильственный преступник, как отмечает автор, является несовершеннолетним (14-15 лет – 1,9%, 16-17 лет – 3%), преобладающее большинство – лица молодежного возраста (от 18 до 24 лет – 21,6%, 25-28 лет – 14,1%, 29-39 лет – 31,8%). На долю лиц старшей возрастной категории

¹ Мальцев Д.И. Криминалистическая характеристика незаконной охоты. С.132-133

приходится чуть более четверти насильственных преступников (40-49 лет – 16,8%, 50-59 лет – 7,4%, лица 60 лет и старше – 3,4%).

Вайолентологический анализ показывает низкий уровень интеллектуального, культурного и образовательного развития. В 91% случаев уровень образования насильственного преступника является средним (в 19,4% - неполное среднее образование, среднее – 49,8%, среднеспециальное – 22%). Высшее образование было у 6,7% насильственных преступников, без образования – 2,3%¹.

Низкий социальный статус насильственных преступников определяется их низким образовательным и интеллектуальным уровнем. Как отмечается в исследовании, подавляющее большинство подобных преступников нигде не работает и не учится – 65%. Рабочие среди насильственных преступников составляют 18,6%, пенсионеры – 3,8%, учащиеся школ и училищ – 3,4%, студенты – 0,9%, домохозяйки – 1,4%, предприниматели – 1,3%.

77,1% преступников не участвуют в социально полезном труде, а те из них, что заняты в труде, участвуют преимущественно в малоквалифицированном (14,7%) или неквалифицированном (2,7%) труде. Квалифицированная работа характерна лишь для 5.5% преступников².

Таким образом, более успешным направлением является исследование и анализ биологических (антропологических) и социально-демографических признаков личности преступника относительно конкретных видовых объектов преступного посягательства. Безотносительно объекта преступления выделение личности преступника в самостоятельный предмет изучения и анализа является необоснованным и необъективным научным методом.

Вывод: на наш взгляд, самостоятельного правового значения личность преступника безотносительно других значащих факторов и признаков не имеет. С недавних пор в теории и науке уголовного права стали выделять

¹ Игнатов А.Н. Личность насильственного преступника // Криминология: вчера, сегодня, завтра – 2015г. – №4(39), с.93-99

² Игнатов А.Н. Противодействие общеуголовной насильственной преступности. М., 2013г. 650с.

четыре критерия правового подхода к изучению личности преступника – это биофизиологический, социально-правовой, морально-психологический и социологический метод. Как представляется общенаучный подход, который позволял бы заведомо выделять те или иные преступные черты в личности человека, является антинаучным и не имеет никаких перспектив. Если же рассматривать анализ личности применительно к конкретным объектам преступного посягательства, данный метод может оказаться весьма информативным. Так, по итогам исследования удалось установить, что вайолентология (наука о насильственных преступлениях) создала на основе данных статистического и криминологического анализа портрет насильственного преступника – это мужчина молодой возрастной группы (18-40 лет), имеющий низкий социальный уровень, практически не принимающий участие в социально полезном труде и имеющий низкий уровень образования.

2.2. Типы и виды личностей преступников в криминалистике

Исследование видов и типов личностей преступников. Создание типологии таких личностей как специального прикладного метода систематизации практических данных о субъектах преступления является предметом перекрестного интереса таких наук, как криминология, криминалистика и психология. Особенно важным аспектом в процессе исследования является установление критериальных различий личностей субъектов преступления. Проблемами типологии субъектов преступления занимались такие ученые, как А.И.Алексеев, В.А.Жмуров, М.И.Еникеев, К.К.Платонов, С.В.Познышев. Типология является не только системным подходом к обобщению информации, но и теоретическим и научно-прикладным методом анализа научных подходов к классификации личностей преступников.

Для типологии субъектов преступления главным фактором является мотив совершения преступления как внутреннее побуждение к действию, либо к определенному типу и характеру поведения. Как указывают в своей работе С.В.Корецкий и В.А.Петьков, в пределах классификации изучается не личность и ее характеристика, а совокупность преступников и распространение среди них тех или иных признаков. Типология является глубокой характеристикой разных контингентов преступников и основывается на различных существенных признаках, связанных с преступным поведением. Авторы предлагают бинарный способ классификации преступников путем деления на социологическую классификацию (в том числе, социально-демографическую) и правовую. Социально-демографическая классификация уже встречалась нам в работе – это сведения о поле, возрасте, социальном статусе, семейном положении, образовательном уровне, занятости и т.д. Правовая классификация, как представляется, это классификация личностей преступников по объектам преступного посягательства, тем или иным объективным признакам преступления, по субъективной стороне преступлений. В работе было получено заключение о том, что правовая классификация является более информативной и представляет более точные сведения о личности преступника.

Если обращаться к правовой классификации, можно выделить тип преступников, совершающих насильственные преступления, и противостоящую им правовую категорию лиц, совершающих ненасильственные преступления. Довольно важным критерием является интенсивность и характер преступной деятельности, где выделяются в качестве характеризующих признаков повторность, рецидив, в составе группы, организованной преступной группы и т.д. Весьма интересна криминологическая характеристика рецидивной преступности с учетом того. Что она является основой для типологии личности рецидивного преступника.

Термин «рецидив» (от латинского *recidivies* — повторение, возобновление) используется в различных значениях: как криминологический рецидив, рецидив судимостей, уголовно-правовой рецидив, пенитенциарный рецидив и т. д.

Под рецидивом в криминологии понимается относительное массовое, исторически изменчивое, устойчивое уголовно-правовое явление, выражающееся в совокупности повторных преступлений, совершенных лицами, ранее признанными виновными в совершении уголовно наказуемых деяний.

Особенности рецидивной преступности непосредственно связаны со спецификой личности преступника и его особой характеристикой как субъекта преступления. Такими лицами являются лица, повсеместно отрицающие нравственные ценности общества¹.

Общественная опасность рецидивной преступности заключается в упорном стремлении лица продолжать преступную деятельность, то есть совершать преступления повторно, а также многократно, и, как следствие, это является свидетельством нежелания вести себя в соответствии со сложившимися нормами общественного поведения.

Повышенная общественная опасность рецидивной преступности состоит в том, что своим примером данная категория преступников оказывает вредное влияние на морально неустойчивых лиц, особенно из среды молодежи, вовлекая их в преступную деятельность².

Социальная сущность рецидива преступлений свидетельствует о большой общественной опасности личности преступника, устойчивых антисоциальных установках, а также сформировавшемся преступном профессионализме. При рецидиве преступлений обществу в целом либо отдельным потерпевшим чаще всего причиняется больший вред. Для

¹ Идрисов Н.Т. О противодействии рецидивной преступности (на основе практики Следственного комитета) // Юридический вестник Самарского университета – 2018г. – том 4 №2, с.61-64

² Кленова Т.В. Об уголовно-правовой политике в условиях роста рецидива преступлений // Уголовное право: стратегия развития в □□□ в.: материалы □□ междунар. научно-практич.конфер. М.: РГ-Пресс, 2018г. 686с.

преступника-рецидивиста требуются, как правило, более серьезные социально-психологические и правовые средства воздействия в целях разрушения антиобщественной жизненной позиции, изменения взглядов и привычек на нравственно одобряемые обществом, а также более длительное время для возмещения государству и потерпевшим причиненного материального и морального вреда¹.

Рецидив преступлений характеризуется:

- совершением двух или более умышленных преступлений.

Данное явление может иметь место только при совершении умышленных преступлений. Наличие даже нескольких судимостей за неосторожные преступления или совершение лицом, имеющим судимость за умышленное преступление, неосторожного преступления рецидива не образует;

- наличием у лица хотя бы одной неснятой или непогашенной судимости за ранее совершенное преступление.

Этот признак позволяет отграничить рецидив от совокупности преступлений. Неснятая или непогашенная судимость должна иметься в наличии на момент совершения нового преступления;

- при признании рецидива учитываются только преступления, совершенные лицом после достижения 18-летнего возраста.

Сколько бы и какой бы тяжести преступлений ни совершило лицо в несовершеннолетнем возрасте, для признания рецидива это не имеет значения. При признании рецидива должны учитываться только те преступления, которые совершены лицом после достижения им совершеннолетия, независимо от того, в каком возрасте лицом была получена судимость. Так, если лицо совершило преступление в канун своего совершеннолетия, то судимость, возникшая уже после достижения лицом 18 лет, для признания рецидива не учитывается.

¹ Татарников В.Г. Рецидив и его влияние на характер и степень общественной опасности преступлений против личности // Вестник Иркутского государственного технического университета – 2015г. – №6(101), с.284-288

В то же время при совершении дящихся и продолжаемых преступлений необходимо четко определять момент окончания преступления. Если преступление окончено лицом, уже достигшим совершеннолетия, то судимость за такое преступление учитывается для наличия в действиях рецидива независимо от возраста виновного, совершившего первоначальные действия, образующие состав преступления;

- при признании рецидива не учитываются судимости за умышленные преступления небольшой тяжести¹.

Если лицо ранее было осуждено за умышленное преступление небольшой тяжести (за совершение которого максимальный срок наказания, предусмотренный санкцией нормы, не превышает 2 лет лишения свободы (ч.2 ст.15 УК РФ) и вновь совершает умышленное преступление, то такая повторность преступлений не образует рецидива. Напротив, если же лицо имело судимость за совершение умышленного преступления иной категории и вновь совершает умышленное преступление даже небольшой тяжести, его действия образуют рецидив преступлений;

- при признании рецидива не учитываются судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, при условии, если они не отменялись, а лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы.

Так, если лицо было осуждено условно или ему была предоставлена отсрочка исполнения приговора, судимость за совершенное преступление не учитывается при признании рецидива. Если же условное осуждение или отсрочка исполнения приговора были отменены и лицо было направлено для отбывания наказания лишения свободы в исправительные учреждения, то судимость за преступление, по которому лицо было осуждено условно или

¹ Ягодин Р.С., Волков П.А., Демченко Н.В. Проблемы противодействия рецидивной преступности // Ленинградский юридический журнал – 2016г., с.153-158

по которому была предоставлена отсрочка исполнения приговора, учитывается при признании рецидива в действиях лица.

Теорией уголовного права предусматриваются различные виды рецидива:

а) общий рецидив (совершение преступления лицом, имеющим судимость);

б) специальный рецидив (совершение преступления лицом, имеющим судимость за однородное или тождественное преступление);

в) однократный рецидив (совершение преступления лицом, имеющим одну судимость);

г) многократный рецидив (совершение преступления лицом, имеющим несколько судимостей);

д) пенитенциарный рецидив (совершение преступления лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы).

Еще одним видом преступлений, которые оказывают влияние на тип и вид личности преступника, является пенитенциарное преступление, что позволяет считать пенитенциарного преступника специальным видом субъекта преступления. Это лицо, совершившее преступление в местах лишения свободы. Опасность применения насилия в исправительных учреждениях ФСИН России многократно повышается в связи с тем, что любое применение насилия в отношении осужденных другими осужденными строго запрещено, поскольку места исполнения наказания УИС предназначены для исполнения наказания и исправления осужденных, формирования у них в течение отбывания наказания позитивной и общественно полезной модели поведения. Преступления насильственного характера, совершаемые в учреждениях УИС являются антирежимными и противоречат уголовно-исполнительной и исправительной политике пенитенциарного учреждения, что позволяет считать таких осужденных злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания и отрицательно характеризует их, выделяя в отдельную субъектную категорию.

Как показывает практика, преступления насильственного характера практически всегда сопряжены с причинением вреда здоровью. Общественная опасность данных преступлений заключается в подрыве конституционных гарантий на неприкосновенность личности, в причинении человеку страданий, лишении его неотъемлемых естественных благ: права на здоровье и жизнь. Таким образом, пенитенциарный преступник – это в подавляющем большинстве случаев насильственный преступник, совершающий также и преступление против режима исправительного учреждения. Это позволяет выделить его в специальную видовую категорию, существенно отличающуюся от всех иных субъектов преступлений, поскольку специфические условия места совершения преступления и характеристика личности преступника, который уже является осужденным, дают все основания для подобной классификации.

Такие преступления являются достаточно серьезным нарушением порядка установленной деятельности учреждений ФСИН. А.П.Слепов в своей работе подчеркивает, что основными причинами насилия в исправительных колониях являются ухудшение личностных характеристик осужденных и решение внутренних конфликтных ситуаций вне правовых предписаний и без участия сотрудников ИК. Обычай и традиции преступного мира создают благоприятную почву для развития криминальной деятельности осужденных к лишению свободы, служат внешним фактором (условием) формирования антиобщественных установок и их распространения как в ИК, так и за ее пределами.

Насилие в условиях ИК приобретает демонстративный характер: до 65% насильственных преступлений совершается осужденными намеренно при свидетелях. Конфликты на бытовой почве осужденные пытаются использовать для устрашения других осужденных и администрации, пытаются придать им характер противостояния (пенального конфликта)¹. Таким

¹ Слепов А.П. Предупреждение насильственных преступлений, совершаемых осужденными в исправительных колониях: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Рязань, 2012г., 56с.

образом, данные преступления носят не только характер преступлений, направленных против здоровья человека, но и против установленной деятельности исправительного учреждения, что означает, что такие преступления являются антирежимными¹.

Кроме того, особенный характер совершения такого преступления создает и ряд обстоятельств социально-криминального характера. Так, по мнению Н.П.Барабанова, если конфликт, служивший поводом для причинения вреда здоровью в исправительном учреждении (ИУ) произошел на бытовой почве, что является достаточно редким явлением, он не представляет такой общественной опасности как для осужденных, так и для требований режима, как если конфликт произошел из-за принадлежности осужденных к разным социально-криминальным группам, формирующимся на территории ИУ в процессе отбывания наказания².

Речь идет о так называемой «отрицательно» настроенной части заключенных и «положительно» настроенной части осужденных – «актива». В своей работе А.П.Слепов выводит социально-криминологический портрет осужденного, совершившего преступление насильственного характера при отбывании наказания - средний возраст 21 год; наличие основного общего образование; отсутствие семьи и детей; до ареста проживал в крупном административном центре (городе); до осуждения занимался неквалифицированной работой; имеет две и более судимостей, связанных с лишением свободы; отбывал ранее наказания (два раза или более) в виде лишения свободы, в основном за совершение преступлений насильственного характера; совершил насильственное преступление; является членом группировки осужденных отрицательной направленности; отбыл к моменту совершения насильственного преступления в ИК 3-5 лет лишения свободы.

¹ Шахбанова Х.М. Личность осужденных, совершивших преступления в местах лишения свободы // Вестник Вятского государственного университета – 2014г. – с.110-115

² Барабанов Н.П. Организация деятельности исправительных учреждений по предупреждению и пресечению массовых беспорядков, захватов заложников, побегов: монография. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003 – с.28

Проведенный анализ преступлений, совершенных в 2017 году осужденными, состоящими на различных группах профилактического учета, показал, что на различных группах профилактического учета в исправительных учреждениях УИС состоит 80844 осужденных, в том числе: 7232 как склонные к совершению побега; 1627 как лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности, а также лица, оказывающие негативное влияние на других осужденных; 1284 как лица, организующие и провоцирующие групповое противодействие требованиям администрации; 11502 как склонные к употреблению и приобретению наркотических средств, сильнодействующих препаратов и алкогольных напитков; 83 как лица, признанные судом нуждающимися в лечении от наркомании и алкоголизма; 31319 как склонные к суициду и членовредительству; 3206 как организующие или активно участвующие в азартных играх с целью извлечения материальной или иной выгоды; 6401 как склонные к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка; 1073 как изучающие, пропагандирующие, исповедующие либо распространяющие экстремистскую идеологию; 905 как отбывающие наказание за дезорганизацию нормальной деятельности исправительных учреждений, массовые беспорядки; 4777 как склонные к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов; 20668 как склонные к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность¹.

Таким образом, можно выявить следующие типы и виды личностей преступников: совершившие насильственные и ненасильственные преступления; совершившие преступления в местах лишения свободы (пенитенциарные преступники) и на свободе; совершившие преступление

¹ Официальный сайт ФСИН России. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых. <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (дата обновления 13.02.2019г.)

впервые, повторно и преступники-рецидивисты; совершившие преступления умышленно и по неосторожности.

Вывод: наука уголовного права не позволяет выделить какие-либо специфические типы и виды преступников безотносительно самого состава преступления. При этом вся подобная классификация носит условный характер и используется в учетно-статистических и аналитических целях. Наиболее распространенной классификацией видов и типов личностей преступников является их разделение по социально-демографическому признаку (возраст, пол, семейное положение, социальный статус, образовательный статус, имущественное положение и т.д.) и по уголовно-правовому признаку в зависимости от вида и типа совершенного преступления (рецидивная преступность, пенитенциарная преступность, насильственная и ненасильственная преступность и т.д.)

Глава 3. Актуальные проблемы, связанные с субъектом преступления и личностью преступника

3.1. Противодействие расследованию и влияние личности в уголовном процессе

Противодействие расследованию является довольно сложным, неоднозначным и комплексным понятием уголовно-процессуального и уголовного права. Прежде всего, конечно же, оно обретает процессуальное значение, так как сам процесс расследования является понятием уголовно-процессуального права. Прежде всего, необходимо помнить, что никто не вправе свидетельствовать против себя, своих близких родственников и иных лиц, круг которых определен федеральным законом (ст.51 Конституции РФ¹). Таким образом, подозреваемый или обвиняемый. А равно подсудимый может отказаться давать показания в принципе и может вообще не разговаривать со следователем, дознавателем или судом. И это не может быть признано неправомерным противодействием следствию. Это указывает на то. Что необходимо определить грань, за которое правомерное противодействие превращается в неправомерное и может преследоваться по закону. При этом роль личности в таком процессе имеет решающее значение, поскольку формирование интеллектуально-волевого умысла на противодействие следствию относится к внутренним субъективным факторам личности лица, являющегося участником уголовного процесса.

Важно помнить, что на этапе предварительного следствия, дознания, а также на этапе рассмотрения дела в суде лицо не может считаться преступником и получает такой статус лишь после вступления в законную силу обвинительного приговора суда. Таким образом, статус преступника напрямую связан с уголовно-правовым критерием судимости.

¹ Конституция РФ от 12.12.1993г. // СЗ РФ – 04.08.2014г. – №31 ст.4398

Согласно ч.1 ст.86 УК РФ лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости. Судимость в соответствии с настоящим Кодексом учитывается при рецидиве преступлений, назначении наказания и влечет за собой иные правовые последствия в случаях и в порядке, которые установлены федеральными законами.

Таким образом, противодействие расследованию с юридической точки зрения осуществляется не преступником, а подозреваемым, обвиняемым или подсудимым, причем на осуществление правомерного противодействия расследованию предполагаемый субъект преступления имеет конституционные права. Возможность осуществления противодействия расследованию имеется не только у участников процесса, но и у иных лиц. В отечественной науке уголовно-процессуального права изучением видов и способов противодействия расследованию занимались такие ученые, как Р.С.Белкин, И.Е.Быховский, А.Н.Васильев, В.Г.Доспулов, А.В.Дулов и др. Углубленное изучение данного понятия в сфере уголовного процесса было начато В.Н.Карагодиным, который определил противодействие расследованию преступлений как «умышленные действия (или система действий), направленных на воспрепятствование установлению объективной истины по уголовному делу, достижению других целей, достижению других целей предварительного расследования»¹. Возвращаясь к нашей позиции о правомерном и неправомерном противодействии расследованию, можно утверждать, что сокрытие объективной истины не всегда и не во всех случаях связано с противодействием следствию. К примеру, подозреваемый совершил преступление, однако отказывается от дачи показаний, и это правомерно. При этом предположим, что объективная истина не может быть установлена иначе, чем только с его слов. В таком случае объективная истина

¹ Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию: дисс.докт.юрид.наук. Екатеринбург, 1992г.

оказывается недостижимой, что приводит к тому, что она утрачивает свойство быть истиной, поскольку она не оглашается.

Даже если суд признает лицо виновным в совершении данного преступления, несмотря на противодействие, истина все равно не может считаться объективной, поскольку она будет считаться субъективной и неочевидной для всех, ведь подсудимый отказался давать показания. Это будет означать, что, несмотря на выводы суда о совершенном преступлении всегда остается большая доля субъективности в фактах, излагаемых в приговоре суда, поскольку суд в случае отказа от дачи показаний подсудимого имеет иные источники информации, которые являются субъективными, поскольку собирались иными лицами – к примеру, следователем, дознавателем, оперативными сотрудниками, экспертами и т.д. Все они в любом случае не могут являться объективными, поскольку они содержат в своем составе элемент субъективности, связанный с правовым статусом личности, собиравшей данные материалы. Если это должностное лицо, представляющее сторону обвинения, субъективность, очевидно, будет направлена в сторону обвинения. Защита, очевидно, подбирает аргументы позиции защиты. Таким образом, и те, и другие материалы и документы субъективны.

В таком случае возникает другой вопрос – кто устанавливает и определяет истину по уголовному делу – следователь, прокурор, адвокат или суд? Тот факт, что УПК РФ не содержит в своем составе такого понятия, как истина в уголовном процессе, представляет существенную проблему, поскольку в таком случае установление истины в суде сводится к сугубо формальному подходу, связанному с правильным и надлежащим применением уголовного и уголовно-процессуального закона. При этом противодействие следствию и суду со стороны остальных участников процесса может быть направлено не на сокрытие объективной истины, но на использование в полном объеме своих процессуальных и материальных прав.

Стоит ли воспринимать как противодействие расследованию уголовного дела подачу многочисленных жалоб в различные инстанции на действия следователя, дознавателя, прокурора или иных лиц? Очевидно, стоит, поскольку подачей жалоб существенно замедляется ход расследования уголовного дела. Но если вышеуказанные должностные лица государственных органов на самом деле грубо и систематически нарушают права и интересы подозреваемого, обвиняемого или иных лиц, которые подают жалобы, кто в таком случае оказывает противодействие расследованию – податели жалобы или же сами должностные лица? Данный вопрос является довольно дискуссионным.

Кроме того, следует учесть, что объективная истина может быть и в принципе не достигнута в уголовном процессе, поскольку она не является основной целью применения уголовного закона. Так, согласно ч.2 ст.43 УК РФ наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Наиболее подходящей в нашем случае целью является установление и восстановление социальной справедливости. Однако предполагается, что восстановление социальной справедливости не является тождественным установлению объективной истины в процессе.

Согласно п.2 ст.6 УПК РФ назначением уголовного судопроизводства является уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания, но не установление объективной истины. В связи с этим полагаем, что критерий объективной истины является более научно-философским когнитивным понятием, но не юридическим и не процессуальным. Это указывает, что противодействие расследованию, как правило, направлено не против установления объективной истины, но против восстановления социальной справедливости и назначения виновному справедливого наказания.

С.Ю.Журавлев определяет противодействие расследованию преступлений как систему действий (бездействий), направленную на достижение цели сокрытия преступной деятельности путем препятствования вовлечению следов в сферу уголовного судопроизводства и последующего использования этих следов в качестве судебных доказательств¹.

Представляется, что данное определение также не удовлетворяет его отождествлению с противодействием расследованию преступления путем использования своих конституционных и уголовно-процессуальных прав, поскольку использование таких прав не может распространяться на следы преступления. Кроме того, данное определение является достаточно узким, поскольку направлено только на следы преступления и никак не рассматривает вопрос установления виновности или невиновности субъекта преступления в инкриминируемом ему деянии. В.В.Лысенко в своей работе указывает на рассматриваемый нами аспект относительно реализации обвиняемыми и подозреваемыми своих конституционных прав как одну из форм противодействия расследованию².

Более умеренной является определение противодействия расследованию, предложенное А.В.Шмоным, который предлагает рассматривать его как действия (бездействие) участников уголовного процесса, либо иного физического лица в отношении криминалистически значимой информации и (или) ее носителей в целях воспрепятствования решению задач досудебного производства³.

Криминалистически значимая информация является более расширительным подходом к трактовке той юридически значимой информации, в отношении получения которой осуществляется противодействие. Таким образом, непосредственная роль личности в осуществлении процесса противодействия заключается в том, чтобы избрать

¹ Журавлев С.Ю. Расследование экономических преступлений: монография. М., 2005г. 182с.

² Лысенко В.В. О понятии противодействия расследованию преступлений // Труды академии Управления МВД России – 2015г. – №1(33), с.114-117

³ Шмонин А.В. Современное состояние криминалистического учения о противодействии расследованию: сборн.матер.51-х крим.чтений. М.. 2010г.

правомерный или неправомерный способ противодействия расследования, а также выбрать цель противодействия расследования в виде той криминалистически значимой информации, которая содержит в себе те или иные следы преступления, либо же может подтвердить непричастность к совершенному преступлению.

Довольно распространенным и ненаказуемым в каком-либо порядке способом противодействия расследованию уголовного дела является его процессуальное затягивание, поскольку соблюдение процессуальных сроков по делу является важнейшей задачей органов предварительного расследования. Кроме того, истечение сроков давности является основанием для прекращения уголовного преследования.

Так, решением Санкт-Петербургского городского суда от 23 октября 2018г. был установлен факт активного противодействия расследованию уголовного дела со стороны обвиняемых Рожкова А.В. и Пешкова М.М., которые совместно с защитниками-адвокатами намеренно затягивали процесс ознакомления с материалами уголовного дела перед его направлением в суд. Как следовало из справки по уголовному делу, представленной следователем, с августа 2014 года по сентябрь 2017 года обвиняемыми и защитниками выполнялись требования статьи 217 УПК РФ; в связи с умышленным затягиванием времени ознакомления с материалами уголовного дела всем обвиняемым и их защитникам решениями судов устанавливалось определённое время ознакомления; по данному уголовному делу ведётся активное противодействие расследованию со стороны защиты; обвиняемыми выбрана тактика затягивания ознакомления с делом путём смены адвокатов (обвиняемый Пешков М.М. сменил четырёх адвокатов, обвиняемый Рожков А.В. сменил трёх адвокатов) перед подписанием протокола ознакомления с материалами дела в порядке статьи 217 УПК РФ.

При этом другой обвиняемый по данному делу – Зыков А.Ю. – наоборот просил как можно быстрее направить в суд уголовное дело и направлял многочисленные ходатайства об ускорении расследования

уголовного дела и передаче его в суд. В итоге общий срок уголовного судопроизводства по данному делу составил более 12 лет, что превысило все разумные сроки судопроизводства. В связи с этим Зыков А.Ю. обратился в суд в административном порядке о взыскании компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. Решением суда ему была присуждена компенсация за нарушение права на разумный срок уголовного судопроизводства в размере 80 000 рублей, расходы на оплату услуг представителя в размере 25 000 рублей, расходы по уплате государственной пошлины в размере 300 рублей, почтовые расходы в размере 94 рублей 50 копеек, расходы на проезд в размере 34 794 рублей 15 копеек, а всего 144 188 руб.¹

В приведенном случае тактика противодействия заключалась в том, что обвиняемые руководствовались прямо противоположными процессуальными интересами. Находясь на одной стороне – стороне защиты – они избрали тактику противодействия, когда одно и то же право – право на ознакомление с материалами дела – было использовано с одной стороны в целях ускорения движения дела, а с другой стороны – в целях его замедления. Очевидно, что такая процессуальная ситуация привела к появлению ситуации правовой неопределенности.

Стоит отметить, что оказание противодействия расследованию правомерными способами, не имеющим отдельных признаков состава преступления, является разрешенным и не влечет более строгого наказания в рамках санкции инкриминируемой статьи, не является отягчающим или смягчающим обстоятельством. Так, апелляционным постановлением Верховного Суда респ.Удмуртия от 2 октября 2018г. был оставлен без изменения приговор Балезинского районного суда Удмуртской республики от 3 июля 2018г. по ч.3 ст.264 УК РФ в отношении осужденного Касимова Р.И.

¹ Решение Санкт-Петербургского городского суда от 23 октября 2018г. по делу №3А-140/2018г. – Судакт.ру, режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/9O9eHd0BSG1i>

Прокурор принес апелляционное представление, в котором просил отменить назначенный приговор в силу его мягкости (условное осуждение с применением ст.73 УК РФ) из-за оказания противодействия расследованию уголовного дела. Так, помощник прокурора Базинского района респ.Удмуртия указал, что приговор является незаконным и подлежит отмене, отметив, что Касимов Р.И. вину не признал полностью, раскаяния не выразил, и в ходе предварительного расследования предпринял попытки уничтожения доказательств, оказывал противодействие расследованию уголовного дела. Полагал, что учитывая резонанс уголовного дела, статус Касимова, тому должно быть назначено более строгое наказание, без применения ст. 73 УК РФ. В качестве способа противодействия, о котором писал прокурор, обвиняемый избрал сокрытие авторегистратора со своего автомобиля, на котором был зафиксирован момент наезда на пешехода, в результате чего последний скончался. При этом картину преступления следователи восстановили по показаниям свидетеля-очевидца данной аварии¹.

Таким образом, в приведенных случаях противодействия расследования был избран правомерный некриминальный способ противодействия, который полностью определялся волевым умыслом обвиняемых и соответствовал их эмоциональному и волевому отношению к процессу уголовного преследования. При этом в первом случае противодействие носило процессуальный характер и было направлено на срыв процессуальных сроков, а во втором случае оно имело материально-правовую направленность, поскольку посягало на укрывательство информации, необходимой по уголовному делу. Между тем, подобные действия обвиняемого можно признать подпадающим под диспозицию ст.51 Конституции РФ, поскольку данные авторегистратора были бы использованы против обвиняемого, и он имел полное право не предоставлять их.

¹ Апелляционное постановление Верховного Суда респ.Удмуртия от 2 октября 2018г по делу №22-1668/2018г. – Судакт.ру, режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/NRC2UuYZE9O>

Вывод: роль личности в процессе противодействия расследованию уголовного дела имеет самое прямое значение, так как лицо, являющееся обвиняемым или подозреваемым целенаправленно оказывает противодействие с целью воспрепятствовать получить юридически значимую информацию. При этом противодействие может осуществляться материальными и процессуальными способами. Процессуальные способы не направлены на сокрытие криминалистической информации, а, как правило, связаны с процессуальными сроками рассмотрения и движения дела, что позволяет совершать допустимые и некриминальные способы противодействия следствию.

3.2. Проблемы учета данных о личности при назначении наказания: смягчающие и отягчающие обстоятельства

Отягчающие и смягчающие обстоятельства определяются нормами УК РФ и содержатся в главе 10 «Назначение наказания». Как такового определения отягчающих и смягчающих обстоятельств данная норма закона не содержит, поэтому можно заключить, что отягчающие обстоятельства наряду со смягчающими являются составной частью уголовно-правовых факторов назначения наказания. Кроме того, согласно ч.1 ст.73 УПК РФ обязательному доказыванию при производстве по уголовному делу подлежат обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. В таком случае необходимо признать, что имеют материально-правовую уголовную природу и входят в качестве одной из составляющих в объективную сторону преступления, а также в субъективную.

Отмеченная особенность является довольно уникальной, поскольку возможность одновременного учета как объективной, так и субъективной стороны преступления довольно редко встречается среди категорий уголовного права. Представляется, что именно из-за такой особенности подобные квалифицирующие обстоятельства подлежат обязательному

доказыванию. Отягчающие и смягчающие обстоятельства напрямую влияют на общественную опасность совершенного преступления, что также следует учитывать при назначении наказания. Согласно ч.3 ст.60 УК РФ при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Общественная опасность преступления напрямую связана с понятием тяжести совершенного преступления. Общественная опасность преступления предварительно определяется при квалификации преступления, поэтому большое значение имеет правильная квалификация совершенного преступления, которую дают совершенному деянию органы предварительного следствия и государственного обвинения, впоследствии с данной квалификацией соглашается или не соглашается суд.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ №58 «О практике назначения судами РФ уголовного наказания»¹ степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность). Обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание (ст.61 и 63 УК РФ) и относящиеся к совершенному преступлению (например, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания, особо активная роль в совершении преступления), также учитываются при определении степени общественной опасности преступления.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ №58 «О практике назначения судами РФ уголовного наказания» от 22.12.2015г. // РГ – 29.12.2015г. – №295

Таким образом, общественная опасность является общей совокупной характеристикой преступления и включает в себя множество факторов. Характер и размер наступивших последствий характеризуют опасность совершенного преступления с точки зрения объективной стороны, которая является одним из важнейших признаков состава преступления. К примеру, в случае совершения преступления против здоровья человека тяжесть наступивших последствий напрямую зависит от характера телесных повреждений, причиненных потерпевшему. Такие телесные повреждения классифицируются специальным распоряжением Правительства РФ и определяются в результате проведения судебно-медицинского обследования.

Способ совершения преступления также учитывается при определении общественной опасности, поскольку он также входит в состав объективной стороны преступления и характеризует совершенное деяние с материальной объективной стороны. К примеру, в случае причинения телесных повреждений из хулиганских побуждений, либо общеопасным способом общественная опасность будет намного выше, чем в случае простого не квалифицированного причинения вреда здоровью. Между тем, такие квалифицирующие признаки отсутствуют в составе ст.63 УК РФ и не являются отягчающими обстоятельствами, поскольку они напрямую включены в объективный состав статьи преступления. Совершение преступления в составе группы лиц, организованной группы лиц, группой лиц по предварительному сговору всегда является более тяжким преступлением, чем совершение преступления в одиночку, поэтому такая характеристика также входит в способ совершения преступления. При этом групповые формы преступлений входят в состав отягчающих обстоятельств и могут применяться в составе ст.63 УК РФ, а не в качестве объективного признака преступления. Таким образом, речь идет об учете отягчающих обстоятельств как фактора, отягчающего наказание путем применения нормы ст.63 УК РФ, либо о включении отягчающего обстоятельства непосредственно в объективный состав нормы уголовного закона,

предусматривающего наказание за преступление. Со смягчающими обстоятельствами подобное положение также допускается, и они могут быть включены в объективный состав преступления. К примеру, убийство при превышении пределов необходимой обороны и превышении мер к задержанию лица, совершившего преступление, является гораздо более мягким преступлением, чем обычное убийство. Первое преступление является преступлением небольшой тяжести, второе – особо тяжким.

Научно-правовое изучение отягчающих и смягчающих обстоятельств проводится многими исследователями в форме анализа судебной практики назначения наказания. Л.В.Горбунова указывает, что суд при назначении наказания может учесть норму п.1.1 ст.63 УК РФ и признать совершение преступления в состоянии алкогольного или наркотического опьянения отягчающим обстоятельством. При этом следует учитывать также и норму ст.23 УК РФ, согласно которой лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности. По мнению Л.В.Горбуновой, отягчающие или смягчающие обстоятельства не стоит признавать усиливающими или уменьшающими вину лица в совершении преступления, поскольку их наличие свидетельствует о большей или меньшей степени общественной опасности, а не о большей или меньшей степени виновности преступника. То есть, исследователь предлагает считать отягчающие и смягчающие обстоятельства относящимися лишь к объективной стороне состава преступления, что расходится с нашим видением ситуации¹. Между тем, уголовно-процессуальный аспект ст.73 УПК РФ, как представляет, уже сам по себе подсказывает, что отягчающие и смягчающие обстоятельства относятся и к субъективной, и к объективной стороне преступления. Между

¹ Горбунова Л.В. Обстоятельства, отягчающие наказание. Их значение и соотношение с квалифицирующими признаками // Марийский юридический вестник – 2015г. – №2(13), с.40-49

тем, в теории уголовного права обстоятельства ч.1 ст.63 УК РФ именовались в разное время по-разному – «влияющие на степень вины»¹, «увеличивающими (уменьшающими) вину»², «отягчающими (облегчающими) преступление»³, «отягчающими (облегчающими) общественную опасность»⁴, «отягчающими степень ответственности»⁵. Это указывает на то, что в отечественной уголовно-правовой науке долгое время не существовало четкого понимания и устоявшейся научной доктрины относительно правовой природы и места отягчающих обстоятельств в составе преступления. В настоящее время правовой подход российского законодателя таков – отягчающие обстоятельства учитываются при назначении наказания и напрямую влияют на его размер и вид.

Несмотря на рассмотренный нами взгляд многих исследователей о том, что отягчающие или смягчающие обстоятельства являются лишь составной частью объективной стороны, попытаемся проанализировать влияние данных признаков на уголовно-правовую характеристику совершенного деяния. К примеру, если учесть такое отягчающее обстоятельство, как совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), то его применение в качестве отягчающего обстоятельства при квалификации совершенного преступления встречается гораздо реже, нежели применение норм главы 7 УК РФ «Соучастие в преступлении».

Совершение преступления в групповой форме является одним из наиболее отягчающих обстоятельств при квалификации преступления. Согласно ч.1 ст.63 УК РФ отягчающими обстоятельствами признаются совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного

¹ Бажанов М.И. Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства при назначении наказания // Вопросы государства и права – 1974г.

² Исаев М.М. Уголовное право. Часть общая. М., 1948г.

³ Карпец И.И. Отягчающие и смягчающие обстоятельства в советском уголовном праве. М., 1959г.

⁴ Демидов Ю. Вменение отягчающих преступление обстоятельств // Социалистическая законность – 1964г. – №6

⁵ Фаткуллин Ф.И. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1974г.

сообщества (преступной организации). При этом необходимо отметить, что все групповые формы совершения преступления расположены в данной норме по признаку возрастания общественной опасности. То есть, наиболее общественно опасным является совершение преступления в составе преступного сообщества (преступной организации), затем следует организованная группа, после чего по степени опасности следует группа лиц по предварительному сговору, и наименее общественно опасной является совершение преступления группой лиц. Все такие отягчающие обстоятельства учитываются в том случае, если в уголовно-правовую норму, предусматривающую ответственность за преступление, не встроена напрямую ответственность за совершение группового преступления.

Так, к примеру, для умышленного убийства по ст.105 УК РФ совершение преступления группой лиц охватывается квалификацией ч.2 пп. «ж» ст.105 УК РФ и относится к категории особо тяжких преступлений, предусматривающих наказание вплоть до пожизненного лишения свободы. При этом в отличие неквалифицированного убийства по ч.1 ст.105 УК РФ степень тяжести в случае группового совершения преступления повышается чрезвычайно и в экспоненциальной степени, поскольку по ч.1 ст.105 УК РФ максимальное наказание предусмотрено в размере 15 лет лишения свободы.

Формы группового участия в таком случае напрямую влияют на степень общественной опасности содеянного. Так, согласно ч.1 ст.35 УК РФ преступление является совершенным простой группой лиц, если в нем участвовали два соисполнителя без наличия предварительного сговора.

Предварительный сговор в соответствии с ч.2 ст.35 УК РФ означает наличие предварительной договоренности о совместном совершении преступления. Суды, как правило, квалифицируют групповые преступления именно с применением нормы главы 7 УК РФ, но не отягчающего обстоятельства п.1 ст.63 УК РФ.

Приговором Железнодорожного районного суда г.Красноярска от 24 сентября 2018г. были осуждены Черкасов В.А. и Домрачев А.В. за

совершение грабежа группой лиц по предварительному сговору. Согласно материалам приговора преступление было совершено при следующих обстоятельствах: подсудимые, действуя группой лиц по предварительному сговору, ограбили ранее незнакомого гр-на ФИО1, распространявшего рекламные листовки по подъезду, отняв у него сотовый телефон и денежные средства в размере 250 руб. Подсудимые в судебном заседании раскаялись в содеянном и признали факт грабежа, однако предварительный сговор отказались признавать, указав на отсутствие предварительной договоренности на совершение преступления. Прокурор в ходе судебного заседания попросил квалифицировать действия подсудимых по ч.1 ст.161 УК РФ с применением отягчающего обстоятельства совершения преступления группой лиц, так как фактические обстоятельства свидетельствовали о том, что предварительный сговор соучастников до хищения имущества не состоялся, роли они не распределили, адресованный Черкасовым взглядом сигнал Домрачеву и ответное кивание последним в сторону Черкасова непосредственно перед началом выполнения объективной стороны, по смыслу закона не может считаться предложением вступить в предварительный сговор, а тем более свидетельствовать о достижении между ними предварительной договоренности на совместное совершение хищения, завершенном характере такой договоренности.

Суд согласился с позицией государственного обвинителя, поддержанной стороной защиты, поскольку в ходе судебного следствия не добыто доказательств наличия между подсудимыми предварительного сговора до начала действий, непосредственно направленных на хищение имущества потерпевшего, а также распределения ими ролей в целях осуществления хищения. По делу были установлены смягчающие обстоятельства - чистосердечное признание вины, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, частичное добровольное возмещение имущественного ущерба, причиненного в результате преступления, признание вины, раскаяние в содеянном, а также наличие

отягчающего обстоятельства - совершения преступления в составе группы лиц, поскольку имеются основания, предусмотренные ч.1 ст.35 УК РФ.

В итоге суд признал подсудимых виновными в совершении простого грабежа с отягчающим обстоятельством совершения преступления в составе группы лиц¹. При этом судом не были указаны в приговоре требуемые формы соучастия в порядке ст.35 УК РФ, как того требует законодательство.

Представляется, что с учетом первоначальной квалификации преступления по более тяжкому квалифицированному составу ч.2 ст.161 УК РФ, относящемуся к тяжким преступлениям, его переквалификация на ч.1 ст.161 УК РФ даже с применением отягчающих обстоятельств привела к декриминализации содеянного и снижению общественной опасности преступления. При этом согласно ч.1 ст.67 УК РФ при назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, учитываются характер и степень фактического участия лица в его совершении, значение этого участия для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда. В данном случае во внимание было принято, очевидно, частичное возмещение вреда, однако поскольку по уголовным делам подобной категории не предусмотрено прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием или возмещением вреда, стороной обвинения было принято решение о частичной декриминализации преступления.

Таким образом, отягчающие обстоятельства могут использоваться в качестве возможных способов декриминализации содеянного и снижения общественной опасности без переоценки обстоятельств объективной стороны.

С одной стороны можно прийти к выводу, что в таком случае верна теория представленных нами ранее исследователей о том, что отягчающие обстоятельства учитываются лишь в объективной стороне состава, однако

¹ Приговор Железнодорожного районного суда г.Красноярска от 24 сентября 2018г. по делу №1-144/2018г. – Судакт.ру, режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/d5X1gtjxrXd>

подсудимые не признали сговор, что привело к переквалификации со ст.161 ч.2 пп.«а» на ст.161 ч.1 УК РФ с применением ч.1 ст.63 УК РФ и ст.35 УК РФ. Таким образом, более тяжкая форма соучастия, включенная в объективный состав и предусматривающая более строгое наказание, была изменена на форму соучастия в виде отягчающего обстоятельства, влекущего менее строгое наказание. С учетом этого можно заключить, что объективно преступление не изменилось – это тот же грабеж с признаками соучастия, что является отягчающим обстоятельством, одновременно снижающим размер наказания и характер общественной опасности. С субъективной стороны подсудимые признали себя виновными в простом грабеже без признаков соучастия и предварительного сговора. Можно заключить, что предварительный сговор был отвергнут судом, будучи замененным на простое групповое совершение грабежа. Признав вину в совершении простого грабежа, подсудимые были признаны и в групповом грабеже без признаков сговора, что показывает, что влияние на субъективную сторону все же имеется. Свою роль в смягчении квалификации и наказания оказали и смягчающие обстоятельства.

В другом случае приговором Моздокского районного суда республики Северная Осетия – Алания от 17 сентября 2018г. были осуждены подсудимые Михайленко и Кречетов по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.228 УК РФ. По материалам уголовного дела Кречетов Р.В. и Михайленко А.Г. незаконно приобрели и хранили без цели сбыта наркотическое средство, в крупном размере. Подсудимые признали себя виновными, и приговор был постановлен в особом порядке. Между тем, судом было признано отягчающим обстоятельством совершение преступления группой лиц. Так, судом было указано в мотивировочной части приговора, что обстоятельством, отягчающим наказание Михайленко А.Г., в соответствии с п.«в» ч.1 ст.63 УПК РФ, суд признает совершение им преступления в составе группы лиц по предварительному сговору, поскольку противоправное деяние им совершено по предварительному сговору с

Кречетовым Р.В. Аналогичное отягчающее обстоятельство было установлено и в отношении другого соучастника и подсудимого¹. Между тем, состав ст.228 УК РФ не предполагает группового совершения преступления, поэтому в данном случае обстоятельство действительно явилось отягчающим, и иным способом квалифицировать содеянное и данные обстоятельства было бы невозможно.

Вывод: отягчающие обстоятельства могут использоваться судом для частичной декриминализации деяния, когда имеются основания для их применения вместо аналогичной квалификации объективной стороны состава преступления особо квалифицированным составом соответствующей статьи УК РФ, а также в тех случаях, когда состав статьи уголовного закона не предусматривает соответствующую квалификацию, и она действительно не может быть произведена без отягчающих признаков. Недостатком отягчающих и смягчающих обстоятельств является то, что уголовное законодательство не указывает как именно и в каком размере они учитываются при назначении наказания. Согласно ссылке законодательства такие обстоятельства учитываются и играют роль при вынесении приговора, но какую именно и в каком размере – об этом закон умалчивает.

¹ Приговор Моздокского районного суда респ.Северная Осетия-Алания от 17 сентября 2018г. по делу №1-262/2018г. – Судакт.ру режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/2srgc1dEuxLn>

Заключение

В данной работе был исследован субъект преступления и личность преступника. По итогам работы получены следующие выводы.

Субъект преступления – это фундаментальная категория уголовного права, являющаяся элементом состава преступления. Субъект преступления напрямую не определен уголовно-правовыми нормами. Соответствующее понятие сформировано наукой и теорией уголовного права. Субъект преступления – это лицо, виновно совершившее уголовно наказуемое деяние и способное нести за него уголовную ответственность. К понятию субъекта преступления относятся такие признаки, как возраст уголовной ответственности и вменяемость. По общей норме УК РФ уголовная ответственность наступает с 16 лет, а за совершение особо тяжких преступлений – с 14 лет. В отличие от гражданского права субъектом уголовного права может быть лишь физическое лицо. Юридическое лицо или публично-правовое образование не могут являться субъектами преступления, поскольку уголовная ответственность может быть назначена только человеку – физическому лицу.

Специальный субъект преступления является вменяемым дееспособным лицом, достигшим возраста привлечения к уголовной ответственности, обладающим физическими или специальными правосубъектными признаками, позволяющим привлечь к ответственности по специальным статьям уголовного закона. К физическим признакам относится недостижение совершеннолетия, хотя уголовная ответственность наступает с 16 лет, а за особо тяжкие преступления – с 14 лет. К специальным признакам относится наличие у субъекта административно-властных или хозяйственно-распорядительных организационных полномочий, к которым относится наличие полномочий должностного лица, либо исполнение специальных профессиональных или служебных

обязанностей, за нарушение которых предусмотрена специальная норма уголовного закона.

На наш взгляд, самостоятельного правового значения личность преступника безотносительно других значащих факторов и признаков не имеет. С недавних пор в теории и науке уголовного права стали выделять четыре критерия правового подхода к изучению личности преступника – это биофизиологический, социально-правовой, морально-психологический и социологический метод. Как представляется общенаучный подход, который позволял бы заведомо выделять те или иные преступные черты в личности человека, является антинаучным и не имеет никаких перспектив. Если же рассматривать анализ личности применительно к конкретным объектам преступного посягательства, данный метод может оказаться весьма информативным. Так, по итогам исследования удалось установить, что вайолентология (наука о насильственных преступлениях) создала на основе данных статистического и криминологического анализа портрет насильственного преступника – это мужчина молодой возрастной группы (18-40 лет), имеющий низкий социальный уровень, практически не принимающий участие в социально полезном труде и имеющий низкий уровень образования.

Наука уголовного права не позволяет выделить какие-либо специфические типы и виды преступников безотносительно самого состава преступления. При этом вся подобная классификация носит условный характер и используется в учетно-статистических и аналитических целях. Наиболее распространенной классификацией видов и типов личностей преступников является их разделение по социально-демографическому признаку (возраст, пол, семейное положение, социальный статус, образовательный статус, имущественное положение и т.д.) и по уголовно-правовому признаку в зависимости от вида и типа совершенного преступления (рецидивная преступность, пенитенциарная преступность, насильственная и ненасильственная преступность и т.д.)

Роль личности в процессе противодействия расследованию уголовного дела имеет самое прямое значение, так как лицо, являющееся обвиняемым или подозреваемым целенаправленно оказывает противодействие с целью воспрепятствовать получить юридически значимую информацию. При этом противодействие может осуществляться материальными и процессуальными способами. Процессуальные способы не направлены на сокрытие криминалистической информации, а, как правило, связаны с процессуальными сроками рассмотрения и движения дела, что позволяет совершать допустимые и некриминальные способы противодействия следствию.

Отягчающие обстоятельства могут использоваться судом для частичной декриминализации деяния, когда имеются основания для их применения вместо аналогичной квалификации объективной стороны состава преступления особо квалифицированным составом соответствующей статьи УК РФ, а также в тех случаях, когда состав статьи уголовного закона не предусматривает соответствующую квалификацию, и она действительно не может быть произведена без отягчающих признаков. Недостатком отягчающих и смягчающих обстоятельств является то, что уголовное законодательство не указывает как именно и в каком размере они учитываются при назначении наказания. Согласно ссылке законодательства такие обстоятельства учитываются и играют роль при вынесении приговора, но какую именно и в каком размере – об этом закон умалчивает.

Список используемых источников и литературы

1. Конституция РФ от 12.12.1993г. // СЗ РФ – 04.08.2014г. – №31 ст.4398
2. Уголовно-процессуальный Кодекс РФ от 18.12.2001г. №174-ФЗ // РГ – 22.12.2001г. – №249
3. Гражданский Кодекс РФ часть 1 от 30.11.1994г. №51-ФЗ // РГ – 08.12.1994г. – №238-239
4. Уголовный Кодекс РФ от 13.06.1996г. №63-ФЗ // СЗ РФ – 17.06.1996г. – №25 ст.2954
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №58 «О практике назначения судами РФ уголовного наказания» от 22.12.2015г. // РГ – 29.12.2015г. – №295
6. Исаев М.М. Уголовное право. Часть общая: учебник. М., 1948г. 457с.
7. Столяренко А.М. Энциклопедия юридической психологии. М., 2003г. 539с.
8. Алтынбаева Л.М. Возрастная вменяемость субъекта преступления // Вестник Омской юридической академии – 2014г. – №3(24), с.56-63
9. Андреев С.А. Специальный субъект преступления // Вестник Омской юридической академии – 2012г. – №1(19)
10. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника: криминологическое исследование. М.: Норма: Инфра-М, 2010г. 368с.
11. Антонян Ю.М. Теория человеческой агрессии. Почему жестоки люди: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013г. 311с.
12. Бажанов М.И. Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства при назначении наказания // Вопросы государства и права – 1974г.

13. Барабанов Н.П. Организация деятельности исправительных учреждений по предупреждению и пресечению массовых беспорядков, захватов заложников, побегов: монография. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003 – с.28
14. Горбунова Л.В. Обстоятельства, отягчающие наказание. Их значение и соотношение с квалифицирующими признаками // Марийский юридический вестник – 2015г. – №2(13), с.40-49
15. Девятова А.О. Личность преступника: понятие и криминологическая характеристика // Отечественная юриспруденция – 2018г.
16. Демидов Ю. Вменение отягчающих преступление обстоятельств // Социалистическая законность – 1964г. – №6
17. Дубинин В.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика, поведение, ответственность. М., 1982г. 340с.
18. Журавлев С.Ю. Расследование экономических преступлений: монография. М., 2005г. 182с.
19. Игнатов А.Н. Личность насильственного преступника // Криминология: вчера, сегодня, завтра – 2015г. – №4(39), с.93-99
20. Игнатов А.Н. Противодействие общеуголовной насильственной преступности. М., 2013г. 650с.
21. Идрисов Н.Т. О противодействии рецидивной преступности (на основе практики Следственного комитета) // Юридический вестник Самарского университета – 2018г. – том 4 №2, с.61-64
22. Карпец И.И. Отягчающие и смягчающие обстоятельства в советском уголовном праве. М., 1959г. 218с.
23. Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию: дисс.докт.юрид.наук. Екатеринбург, 1992г. 183с.
24. Кашепов В.П. Уголовная ответственность несовершеннолетних: научно-практическое пособие – М.: Юрид.лит., 1999г. 274с.

25. Кленова Т.В. Об уголовно-правовой политике в условиях роста рецидива преступлений // Уголовное право: стратегия развития в □□□ в.: материалы □□ междунар. научно-практич.конфер. М.: РГ-Пресс, 2018г. 686с.
26. Лейкина Н.С., Грабовская Н.П. Субъект преступления // Курс советского уголовного права. Т.1. Л., 1968г. 531с.
27. Лысенко В.В. О понятии противодействия расследованию преступлений // Труды академии Управления МВД России – 2015г. – №1(33), с.114-117
28. Мальцев Д.И. Криминалистическая характеристика незаконной охоты. М., 2012г. 251с.
29. Плиев К.А. Личность преступника как предмет криминологической науки и объект социально-правового исследования // Общество и право – 2017г. – №3(61), с.73-75
30. Потапов Д.П. Умысел и его интеллектуальные моменты: психологические аспекты: дисс.канд.юрид.наук – Волгоград, 1992г. 184с.
31. Слепов А.П. Предупреждение насильственных преступлений, совершаемых осужденными в исправительных колониях: автореф.дисс. канд.юрид.наук. Рязань, 2012г., 56с.
32. Татарников В.Г. Рецидив и его влияние на характер и степень общественной опасности преступлений против личности // Вестник Иркутского государственного технического университета – 2015г. – №6(101), с.284-288
33. Фаткуллин Ф.И. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1974г. 143с.
34. Чесноков М.В. К понятию специального субъекта преступления // Общество: политика экономика, право – 2016г. – №2, с.8-11
35. Шахбанова Х.М. Личность осужденных, совершивших преступления в местах лишения свободы // Вестник Вятского государственного университета – 2014г., с.110-115

36. Шмонин А.В. Современное состояние криминалистического учения о противодействии расследованию: сборн.матер.51-х крим.чтений. М.. 2010г. 158с.

37. Щербаков А.В. Проблемы определения субъекта преступления // Пробелы в российском законодательстве – 2013г. – №2, с.100-108

38. Ягодин Р.С., Волков П.А., Демченко Н.В. Проблемы противодействия рецидивной преступности // Ленинградский юридический журнал – 2016г., с.153-158

39. Якушин В.А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве – Тольятти: ТолПИ, 1998г. 241с.

40. Апелляционное постановление Тульского областного суда от 24 октября 2018г. по делу №22-2562/2018г. – Судакт.ру, режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/hFC7dA4H1ngu>

41. Апелляционное постановление Верховного Суда респ.Удмуртия от 2 октября 2018г по делу №22-1668/2018г. – Судакт.ру, режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/NRC2UuYZE9O>

42. Апелляционное постановление Верховного Суда респ.Калмыкия от 30.10.2018г. по делу №22-292/2018г. – Судакт.ру, режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/RkWP21GV9dUZ>

43. Приговор Моздокского районного суда респ.Северная Осетия-Алания от 17 сентября 2018г. по делу №1-262/2018г. – Судакт.ру режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/2srgc1dEuxLn>

44. Приговор Железнодорожного районного суда г.Красноярска от 24 сентября 2018г. по делу №1-144/2018г. – Судакт.ру, режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/d5XlgtjxrXd>

45. Решение Санкт-Петербургского городского суда от 23 октября 2018г. по делу №3А-140/2018г. – Судакт.ру, режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/9O9eHd0BSG1i>

46. Официальный сайт ФСИН России. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых.

<http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (дата обновления 13.02.2019г.)